

Модели деривации и синтаксическая позиция отглагольных существительных по корпусным данным

Derivational patterns and syntactic positions of deverbal nominals (on corpus data)

Пазельская А. Г. (anna_pz@abbyy.com)

ABBYY Software

Данная статья продолжает исследование различий в поведении русских имён ситуаций, образованных по разным деривационным моделям, на корпусном материале, почерпнутом по большей части из Национального корпуса русского языка. В этой работе исследуются различия, касающиеся синтаксической позиции отглагольного имени в предложении.

1. Введение

Имена действия в русском языке образуются от глаголов при помощи довольно большого количества суффиксов. Так, в [Шведова и др. 1982: 157–166] приводятся следующие достаточно продуктивные суффиксы: *-ниј* (с вариантами *-тиј*, *-ениј*, *-аниј*: *чтение*, *отплытие*); *-иј* (*доверие*); *-к(а)* (*плавка*); *-циј* (*стилизация*); *-ств(о)* (*строительство*); *-ø* (*беседа*); *-от(а)* (*зевота*); *-б(а)* (*пальба*); *-ня* (*стрелкотня*); *-аж* (*массаж*); *-ёж* (*грабёж*); *-ок* (*толчок*); *-ость* (*жалость*); *-изм* (*уклонизм*); *-ур(а)* (*режиссура*); *-ищ(е)* (*побоище*); *-ч(а)* (*передача*); *-ль* (*гибель*); *-ыш* (*проигрыш*); *-от* (*топот*); *-ух* (*голодуха*); *-он* (*выпивон*); *-ин(ы)* (*крестины*). Такое многообразие средств деривации (и в том числе многообразие продуктивных средств деривации, таких как суффиксы *-ниј*; *-иј*; *-к(а)*; *-циј*; *-ств(о)* и *-ø*) вызывает желание понять, чем они различаются между собой.

Исследователи отглагольных имён существительных в различных языках неоднократно замечали, что отглагольные существительные, образованные по разным моделям, имеют разные свойства. Чаще всего отмечались различия в акциональных свойствах различных существительных, хотя и актантные различия тоже иногда попадали в поле зрения исследователей — см., например, Brinton 1995, Martin 2008, Пешковский 1956, Иванникова 1972.

Данное исследование отличается от предыдущих сразу в двух аспектах: во-первых, оно проводится не на априорном, а на корпусном материале, и во-вторых в нём рассматриваются различия отглагольных имён по синтаксическому параметру, а именно, по признаку позиции, занимаемой отглагольным именем в предложении.

Ожидается, что это обогатит наши знания об отглагольных именах, моделях их деривации, отличии одних моделей от других, а также о том, как синтаксическая позиция имени ситуации в предложении связана с другими его характеристиками, насколько она определяется его синтаксическими и семантическими свойствами, насколько — свойствами того слова, от которого имя ситуации зависит.

1.1. Модели деривации, выборка, значения признака «синтаксическая позиция отглагольного имени»

Настоящее исследование учитывает только имена ситуаций, образованные по наиболее продуктивным для русского языка моделям. В качестве условной «меры продуктивности» был взят следующий критерий: модель деривации имён ситуаций считается продуктивной, если в рабочей выборке из примерно 3500 отглагольных существительных, составленной на основании словаря Учебного русско-французского словаря А. А. Зализняка, оказалось 200 или больше имён, образованных по этой модели. Вот какие суффиксы соответствуют этому критерию:

- нулевой суффикс, образующий имена мужского рода (*ударить* — *удар*)¹ — 468 существительных в рабочей выборке;

¹ Нулевой суффикс отглагольного имени, вообще говоря, позволяет поставить вопрос о направлении деривации: от глагола к имени, как во всех остальных отглагольных существительных, или от имени к глаголу, как это диктуется принципом монотонности деривации: морфемы могут только добавляться, но не удаляться, поэтому деривация должна идти от единиц с меньшим количе-

- суффикс *-к(а)* (*обработать* — *обработка*) — 285 существительных;
- суффикс *-ни(е)/ти(е)* (*разрушить* — *разрушение*, *прибыть* — *прибытие*) — 2085 существительных.

Для проведения настоящего исследования было выбрано по 10 достаточно частотных русских отглагольных существительных, образованных по этим трём моделям и достаточно часто употребляющихся для обозначения ситуаций (а не их участников). Из существительных на *-ние/тие* использовались следующие десять имён²: *отношение* (2766), *движение* (1744), *развитие* (1610), *положение* (1511), *состояние* (1503), *событие* (1179), *управление* (921), *желание* (847), *исследование* (839), *создание* (810). Из существительных мужского рода с нулевым суффиксом в нашу выборку попали следующие: *труд* (1504), *шаг* (1407), *ход* (1159), *сон* (1057), *страх* (890), *рост* (880), *перевод* (759), *удар* (700), *выход* (676), *обед* (676). И наконец, вот десять отобранных нами отглагольных существительных на *-ка*: *улыбка* (764), *оценка* (716), *ошибка* (679), *попытка* (493), *разработка* (422), *поддержка* (410), *подготовка* (380), *выставка* (368), *поездка* (360), *постановка* (273).

Затем при помощи НКРЯ для каждого отобранного существительного было собрано по 110 контекстов его употребления. Учитывались только те контексты, в которых отглагольное имя обозначает ситуацию, а не участника ситуации и не её результат. Не учитывались также употребления имени в устойчивых выражениях. Все собранные примеры (по 1100 на каждый суффикс отглагольного имени) были размечены по интересующему нас признаку «синтаксическая позиция отглагольного имени в предложении». В данном исследовании мы различали такие его значения:

1. Субъект предложения, в том числе субъект подчинённого предложения, бытийного предложения, предложения идентификации (1).
(1) *В расчёт принимаются и другие параметры: наличие патентов и лицензий (либо вероятность их получения); является ли **разработка** самостоятельным проектом или компонентом другого большого проекта и т. д. <...> [Европейский форум бухгалтеров // «Бухгалтерский учёт», 2003.06.16]³*
2. Прямой объект в предложении, в том числе выраженный родительным отрицания (2).
(2) *Сразу после собрания акционеров Карпухин пишет председателю Госдумы Селезневу письмо, в котором слезно просит спикера не допустить перевода уголовного дела Ларина и Харитонкина в Тверскую область. [Евгений Толстых. Пивка для рывка // «Совершенно секретно», 2003.09.01].*
3. Непрямой (дативный) объект (3).
(3) *При этом исследованию сути потребительских запасов, по мнению автора, уделяется недостаточно внимания. [Потребительские запасы — сущность и подход к анализу // «Вопросы статистики», 2004].*
4. Прочие приглагольные зависимые (4).
(4) *ЮКОСу предложат дистанцироваться от попыток воздействия на государство и политико-экономического влияния на Думу. [ЮКОС — что дальше? Ходорковский и 'кремлевская доля' // «Газета», 2003.07.07].*
5. Генитивное зависимое в именной группе (5).
(5) *Эта стадия сна знакома лишь млекопитающим. [Кто заснул первым? // «Знание — сила», №1", 2003].*
6. Предложное зависимое в именной группе (6).
(6) *Тогда Минобразования РФ по ходатайству ассоциации Сибирское соглашение и администрации Красноярского края приняло решение о подготовке специалистов для этой отрасли на базе университета. [Грустные каникулы // «Поиск», 2003.09.12].*
7. Независимое употребление — заголовок, парцелляция, часть разбитого на абзацы длинного перечисления (7).
(7) *С. В. Моржухина, В. А. Балакин, С. В. Котенко, Л. П. Чермных, М. С. Хозяинов, О. Э. Вавина, В. М. Шкинев, Т. В. Данилова Е. В. Шкинева. Экологическое состояние р. Москвы на территории Раменского района Московской области [Экологическое состояние р. Москвы на территории Раменского района Московской области // «Геоинформатика», 2004.09.26].*
8. Именная часть сказуемого (8).
(8) *Внутри России, безусловно, убийство Сергея Юшенкова было самым значимым, печально-значимым событием. [Комментарий В. Третьякова на «Эхе Москвы» (2003.04.19)].*

ством морфем к единицам с большим их количеством. Однако, из системных соображений и вслед за сложившейся традицией, мы будем считать, что имена с нулевым суффиксом также образуются от глаголов — или, по крайней мере, от глагольных основ.

² Здесь и далее в скобках после слова приводится его частотность.

³ Все примеры получены из НКРЯ, поиск производился в сентябре–октябре 2008 г. Ссылки на источники примеров даны в формате Корпуса; слово, о котором идёт речь в данном примере, выделяется жирным шрифтом.

Разбиение примеров на эти восемь групп, как представляется, может дать достаточно показательную картину распределения существительных, образованных по различным моделям.

1.2. Актантные и акциональные свойства имён, образованных по разным моделям

Рассмотрим сначала актантные и акциональные свойства имён, образованных по интересующим нас моделям, и попробуем на основании их сформулировать гипотезы о том, какие синтаксические позиции эти имена будут занимать в предложении.

Основные свойства имён, образованных по трём вышеперечисленным моделям, были исследованы в Пазельская, в печати. Повторим здесь главные результаты этой работы. Вот как можно обобщить свойства трёх моделей деривации отглагольных существительных.

1. имена на *-ние/тие*
 - 1.1. чаще других употребляются в форме множественного числа;
 - 1.2. чаще, чем другие, имеют при себе внешний аргумент, выраженный притяжательным прилагательным;
2. имена мужского рода с нулевым суффиксом
 - 2.1. реже имён двух других типов имеют при себе выраженный внутренний аргумент, и ещё реже он выражается родительным падежом;
 - 2.2. чаще выражают при себе периферийных участников ситуации, отличных от внешнего и внутреннего аргументов, причём чаще всего они выражаются предложной группой;
3. отглагольные имена на *-ка*
 - 1.1. чаще других употребляются в контекстах, когда один или более участников ситуации, обозначаемой именем, контролируется какой-нибудь другой именной группой (или другими именными группами) в том же предложении;
 - 1.2. реже имеют при себе атрибуты, указывающие на локализацию ситуации во времени;
 - 1.3. существенно превосходят остальные существительные по тому, как часто внешний аргумент выражается родительным падежом.

Эти свойства позволяют сделать следующие выводы. Суффикс *-ка* и суффикс *-ние* противопоставлены таким образом, что первый гораздо чаще второго (и чаще всех остальных суффиксов отглагольных имён) образует отглагольные существительные с только каузативной семантикой, без возможности декаузативации, то есть устранения из обозначаемой существительным ситуации внешнего аргумента. Именно поэтому: имена на *-ка* чаще, чем другие имена, имеют при себе внешний аргумент, который никуда не устраняется не только семантически, но и синтаксически, и либо выражается родительным падежом (свойство 3.3 выше), либо контролируется какой-либо другой именной группой в предложении (свойство 3.1).

Более того, имена на *-ние*, по сравнению с существительными на *-ка*, не только реже выражают внешний аргумент, но и даже в этом случае выражают его таким способом, который оставляет возможность выразить внутренний аргумент при том же имени — а именно, притяжательным прилагательным. Имена на *-ка*, напротив, чаще всего выбирают генитивную стратегию выражения внешнего аргумента, которая исключает одновременное выражение внутреннего аргумента самым частотным для него способом — родительным падежом. Тем самым подтверждается, что имена на *-ка* более склонны к описанию каузативных ситуаций и к фокусированию на каузирующей подситуации, чем имена, образованные по другим моделям.

Отглагольные существительные мужского рода оказались слишком непохожи на исходные глаголы — они реже других отглагольных имён имеют при себе выраженный внутренний аргумент (п. 2.1). Зато они чаще других существительных имеют при себе периферийных участников, выраженных предложными группами (п. 2.2).

Это позволяет усомниться в исходной гипотезе, что эти отглагольные существительные наследуют свою аргументную структуру от глагола — как, впрочем и любые другие, что возвращает нас к широко обсуждавшейся в литературе проблеме наличия у отглагольных имён собственных аргументов и связи между этими аргументами и аргументами исходного глагола (ср., например, Grimshaw 1990 и дискуссию, вызванную этой книгой). Но если в случае с другими отглагольными существительными можно найти какие-то подтверждения наследования аргументов от глагола (состав участников, категориальные ограничения, регулярность деривации, аспектуальная структура, наследование оформления участников неструктурными падежами), то в случае имён с нулевым суффиксом таких подтверждений не видно.

Исследование такой ограниченной выборки позволяет сказать не слишком много об акциональном измерении отглагольных существительных. Тот факт, что отглагольные существительные на *-ка* реже других имеют при себе атрибуты, указывающие на локализацию во времени (3.2), позволяет предположить, что имена, образованные по этой модели, чаще обозначают обобщённые деятельности, что согласуется с присущим именам на *-ка* акцентом на каузативном компоненте ситуации. Наконец, относительно частое употребление имён на *-ние* в форме множественного числа (1.1) подтверждает то, что эти существительные в наименьшей степени подвержены каким-либо ограничениям на образование и употребление.

Исходя из этого, можно предположить, что отглагольные существительные с нулевым суффиксом чаще будут употребляться независимо — в назывных предложениях, заголовках и т. п., а также в контек-

стах, характерных для предметных имён, не связанных ни с какими глаголами. С другой стороны, имена на *-ка*, как наиболее склонные обозначать каузативные и процессуальные компоненты ситуаций, ожидаются прежде всего в двух типах контекстов: во-первых, при глаголах, подчиняющих отглагольные имена в виде прямых дополнений, — т. е. так называемых полувспомогательных глаголов, или лексических функций (таких как *производить обработку*, *давать оценку*, *осуществлять разработку* и т.п.), и, во-вторых, в контексте предикатов знания, мнения, эмоционального восприятия. От имён на *-ние/тие* и в этом случае, как и во всех остальных, мы ожидаем промежуточных, центральных, нейтральных свойств.

Посмотрим, насколько корпусной материал оправдывает эти ожидания.

2. Модели деривации и синтаксическая позиция

Распределение отглагольных существительных, образованных по трём исследованным моделям, по признаку синтаксической позиции в предложении, показано в Таблице 1.

Для наглядности изобразим эти же данные (в процентном представлении) на графике (рис. 1).

Таблица 1. Распределение моделей деривации отглагольных существительных по признаку синтаксической позиции в предложении

свойство	-ние		zero_m		-ка	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
субъект (Subject)	197	17,91%	175	15,91%	237	21,55%
прямой объект (DO)	124	11,27%	149	13,55%	163	14,82%
непрямой объект (IDO)	11	1%	15	1,36%	9	0,82%
другое приглагольное (Obliq)	271	24,64%	459	41,73%	351	31,91%
приименной генитив (Gen)	326	29,64%	156	14,18%	173	15,73%
другое приименное (PP)	103	9,36%	53	4,82%	75	6,82%
независимое употребление (Indep)	36	3,27%	39	3,55%	44	4%
именная часть сказуемого (Praed)	32	2,91%	54	4,91%	48	4,36%
всего	1100	100%	1100	100%	1100	100%

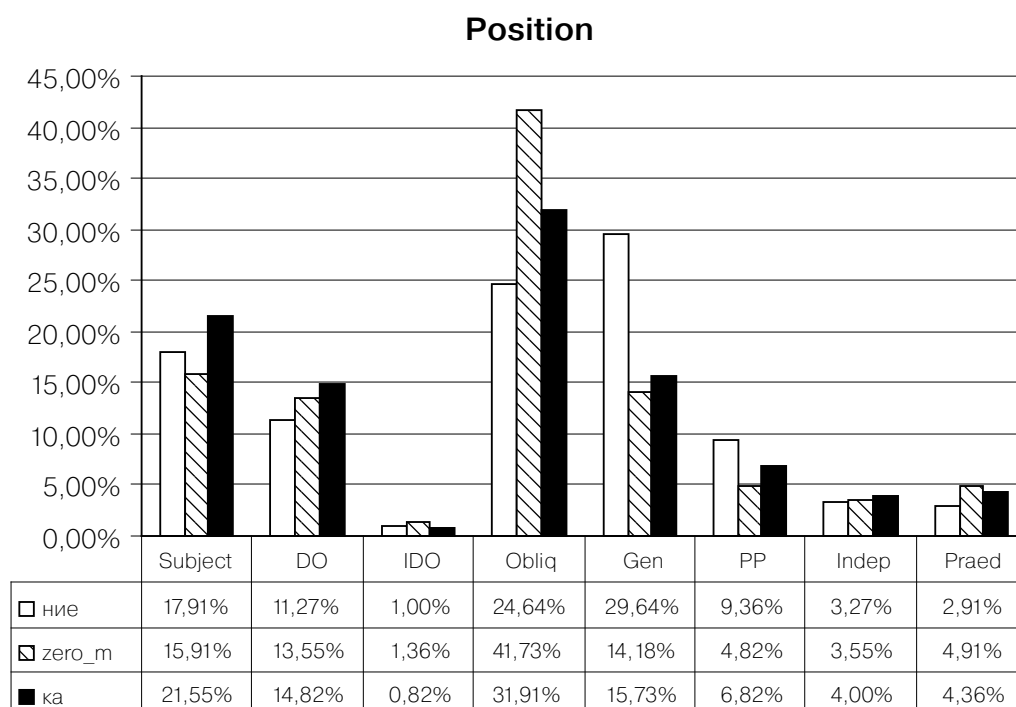

Рис. 1. Распределение моделей деривации отглагольных существительных по признаку синтаксической позиции в предложении (в процентах)

Из Таблицы 1 и Графика 1 можно сделать следующие обобщения:

1. Имена на *-ние/тие* вдвое превосходят остальные существительные по использованию в качестве генитивных приименных зависимых (Gen) и несколько чаще остальных существительных бывают прочими приименными зависимыми (PP).
2. Отглагольные имена с нулевым суффиксом сильно превосходят остальные существительные по использованию в качестве косвенных приглагольных зависимых (Obliq), и несколько реже, чем другие имена существительные, используются в качестве отличных от генитивных приименных зависимых (PP).
3. Отглагольные имена на *-ка* несколько чаще других отглагольных имён выступают в качестве субъекта и прямого дополнения при глаголах.
4. Другие различия между именами, образованными по разным деривационным моделям, представляются слишком незначительными и не заслуживающими внимания.

3. Обсуждение результатов

Рассмотрим теперь, как наши обобщения согласуются с уже имеющимися знаниями о моделях деривации отглагольных имён и с предсказаниями на основе этих знаний.

Самым ожидаемым образом ведут себя отглагольные существительные на *-ка*: действительно, мы ожидали, что они, в силу своей склонности к обозначению процессов, часто будут выступать в контексте полувспомогательных глаголов. А поскольку такие глаголы чаще всего подчиняют отглагольное имя в форме прямого дополнения, совершенно не удивительно, что имена на *-ка* чаще других выступают в виде прямых дополнений. Это же позволяет объяснить и относительно высокую частотность употреблений существительных на *-ка* в качестве субъекта предложения: тексты, стилистика которых допускает отглагольные имена, изобилуют также и пассивными конструкциями, в которых прямое дополнение становится подлежащим (9). Именно такие конструкции отчасти и обеспечивают именам на *-ка* частотность в качестве подлежащего.

- (9) О. ДМИТРИЕВА: *В медицине у нас делается попытка обязательной системы страхования. [Беседа Н. Болтянской с О. Дмитриевой в прямом эфире «Эха Москвы» (2003.04.06)].*

Второй частотный контекст, в котором имена на *-ка* выступают в роли подлежащего, сходен с первым: это тоже полувспомогательные глаголы, но такие, которые имеют имя ситуации единственным, подлежащим, актантом (10).

- (10) *Сейчас идёт их инвентаризация и параллельно-разработка методики разграничения. [Анастасия Корня. Реформа местного самоуправления ложится на карту // «Время МН», 2003.08.01].*

Свой вклад в оба типа употреблений отглагольных имён на *-ка* — в виде подлежащего и в виде прямого дополнения — вносят и предикаты знания, мнения и эмоций (11).

- (11) *Бесперспективными представляются попытки декорирования изделий пейзажной и жанровой росписью, сводящей их до уровня китча. [Луховицкие узоры // «Народное творчество», 2003.08.18].*

Остальные две модели деривации отглагольных имён, однако, скорее отклоняются от ожиданий, но эти отклонения представляется возможным объяснить исходя из уже известных нам свойств этих имён. Имена с нулевым суффиксом вовсе не лидируют по количеству независимых употреблений, и только употребление в качестве приглагольных зависимых, отличных от прямого объекта, сближает их с употреблением предметных существительных. Действительно, именно употребление в качестве предложных актантных и неактантных участников ситуации, в отличие от прямого объекта и субъекта, определяется прежде всего глаголом, а не именем, и потому больше характерно для предметных имён, предьявляющих в целом меньше требований к подчиняющим их глаголам.

Возможно, употребление отглагольного существительного в качестве вершины отдельно стоящей именной группы (то, что мы называли здесь независимым употреблением) в принципе зависит скорее не от грамматических свойств отглагольного имени, а от прагматических факторов, таких как тематика и сфера употребления имени.

Существительные же на *-ние/тие*, показавшие себя скорее нейтральными в плане актантных и акциональных свойств, по признаку синтаксической позиции в предложении оказались в нескольких отношениях противопоставлены остальным двум моделям. Больше всего внимания здесь заслуживает употребление в качестве приименного генитивного зависимого. Большинство случаев такого употребления имён на *-ние/тие* — употребления при другом имени ситуации, когда имя на *-ние/тие* выражает одного из участников этой ситуации (12).

- (12) *Свою роль играли общие интересы, спортивные увлечения, совместные занятия, но главным содержанием возникновения собственно дружеских отношений была увлекательность общения. [М. Э. Боцманова, Триггер Р. Д. Изучение психологии подростка в лаборатории Д. Б. Эльконина // «Вопросы психологии», 2004.02.10] [омонимия снята].*

Здесь необходимо напомнить, что модель на *-ние/тие* — самый продуктивный в русском языке способ образования отглагольных существительных, и имена с этим суффиксом являются своего рода дефолтным способом выразить действие в виде имени. Именно поэтому, по-видимому, в случае, если возникает необходимость обозначить одно действие в качестве актантного зависимого другого действия, выбираются именно существительные на *-ние/тие*. То же можно сказать и об использовании отглагольных существительных на *-ние/тие* в качестве других, не генитивных, приименных зависимых.

Фундаментальное свойство имён ситуаций — расхождение между глагольной семантикой и именной формой, и имена, образованные по различным моделям деривации, сочетают глагольные и именные свойства в разной степени (и в разной степени сохраняют свойства конкретного исходного глагола). Так, из трёх рассмотренных здесь моделей деривации существительные с нулевым суффиксом оказываются

наиболее близкими к именам, а существительные на *-ка* — к исходным глаголам. Такие выводы можно было сделать ещё на основании корпусного исследования зависимых отглагольных имён — так, в пользу близости имён с нулевым суффиксом к предметным существительным говорит то, что они достаточно редко выражают при себе внутренний аргумент, а свойство имён на *-ка* часто встречается в контекстах с контролем участника сближает их с инфинитивами и, тем самым, с глагольными формами.

Исследование синтаксической позиции отглагольных существительных в предложении в целом подтверждает эти выводы, но при этом даёт новое знание о самих этих синтаксических позициях. Так, мы узнали, что независимое употребление существительного определяется скорее не синтаксическими и вообще не грамматическими его характеристиками, а прагматикой. А употребление существительного в качестве предложных актантных и неактантных участников ситуации, как оказалось, зависит в большей степени не от подчиняемого существительного, а от подчиняющего его глагола.

Литература

1. *Grimshaw J.* Argument Structure. MA: MIT Press, 1990.
2. *Martin F.* The Semantics of Eventive Suffixes in French // Schäfer F. (ed.), 'SinSpec', Working Papers of the SFB 732. Stuttgart: University of Stuttgart, 2008. Vol. 1.
3. Пазельская А. Г. Модели деривации отглагольных существительных: взгляд из корпуса. // Киселёва К. Л., Плунгян В. А., Рахилина Е. В., Татевосов С. Г. (ред.) Корпусная грамматика русского языка. М.: ИМЛИ РАН, в печати.
4. *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956.
5. *Иванникова Е. А.* К вопросу об аспекте изучения категории вида у отглагольных существительных в русском языке // Известия АН СССР, сер. лит. и языка. М., 1972. Том 31, № 2, с. 113–123.
6. *Шведова Н. Ю.* и др. (ред.). Русская грамматика. М., 1982. Т. I: фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология.